РУЛЬ

20 Pfennig

4. 10. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ. Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— ам. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.80 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postscheck Berlin № 27156. Чехословакія Post úřad šekový Praha № 77354. Польши P. K. O. Warzawa Dobro № 9668 Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 2082-й | **Вторникъ, 4 Октября 1927 г.** | **8-й г. изд.**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 4. Oktober 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 192

Берлинъ, 3 октября.

Безпартійные. Совсѣмъ недавно мъ Москвѣ состоялось торжественное открытіе тщательно возстановленной большевицкой подпольной типографіи, которая когда то была обнаружена и разгромлена жандармами. Стоило ли трудиться надъ возстановленіемъ старины, если въ это время уже появилась новинка, въ которой такъ громко старина кичится. Пока начальство работало надъ искусственнымъ возсозданіемъ давно ликвидированной типографіи, въ той же Москвѣ усердно уже дѣйствовала въ подпольѣ подлинная, живая, отлично оборудованная типографія, печатает, какъ въ доброе старое время, противоправительственныя воззванія — и прежде всего, какъ полагается, къ арміи и флоту, — и размножая для всеобщаго употребленія компрометирующіе власть секретные документы.

Объ этомъ, подтверждая всецѣло сообщенія нашихъ московскихъ корреспондентовъ, извѣщаетъ офиціально ОГПУ подъ фирмой «президіума моск. контрольной комиссіи». Повидимому, даже для такихъ извѣщеній нынѣшняя власть пользуется довоенными образцами, такъ часто появлявшимися въ покойномъ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Въ извѣщеніи есть все, что полагается: и нелегальная типографія, и конспиративная квартира, и подпольная типка, и кража разрѣшенія на ротаторъ. Такъ живо все это напоминаетъ вчерашній день, что трудно отдѣлаться отъ предположенія, не пишутся ли эти извѣщенія тѣми же руками, которыя больше воевали съ большевиками. Что въ ОГПУ имѣется много прежнихъ жандармовъ и шпиковъ, извѣстно вполнѣ точно.

Да и не только по формѣ, но и по существу новыя правительственныя сообщенія заставляютъ вспомнить о вчерашнемъ днѣ. Измѣна проникаетъ во всѣ общественные слои: тутъ и рабочіе, и представители свободныхъ профессій, и видные хозяйственники вплоть до предсѣдателей трестовъ, и наконецъ военные. Нѣтъ такого слоя, на который власть могла бы не то, что опереться, а даже спокойно смотрѣть въ глаза, безъ опасенія, что за пазухой спрятанъ ножъ. На сторонѣ Сталина остаются лишь грязные подонки, голосующая скотинка, какъ характеризовалъ ихъ только что Троцкій, прихвостни, оплачивающіе свою преданность воровствомъ и разграбомъ и готовые въ любую минуту на всякое предательство.

При такихъ условіяхъ интересными и чрезвычайно важнымъ является указаніе на роль безпартійныхъ, о которой наши корреспонденты упоминали только вскользь. Безпартійные предоставляютъ свои квартиры для подпольныхъ явокъ, хранятъ склады нелегальныхъ изданій и распространяютъ ихъ, служатъ связующимъ звеномъ и т. д., словомъ принимаютъ самое близкое участіе въ опасной и непримиримой борьбѣ съ властью. Этотъ фактъ одинаково знаменателенъ какъ съ точки зрѣнія обращенія оппозиціи къ безпартійнымъ за содѣйствіемъ, такъ и съ точки зрѣнія готовности послѣднихъ такое содѣйствіе оказать. Извѣстно вѣдь, что не только коммунисты, но и ихъ подголоски-меньшевики считаютъ себя бѣлой костью и находятъ зазорнымъ для себя сѣсть за одинъ столъ съ черной костью, съ какими то безпартійными, сирѣчъ разночинцами. Поэтому, напр., «Соц. Вѣстникъ» даже не упомянулъ о сенсаціонныхъ статьяхъ коммуниста Дэрра: разъ онѣ напечатаны въ «Рулѣ», онѣ для меньшевиковъ не существуютъ. Нарушеніе этого идіотскаго «классоваго» принципа свидѣтельствуетъ несомнѣнно о жизненности и гибкости оппозиціи. Но гораздо важнѣе, конечно, отношеніе безпартійныхъ. Во имя чего они играютъ своими головами, помогая оппозиціи? Не для того же, чтобы возстановить безнадежно загрязненную сталинцами чистоту коммунистическихъ принциповъ. Если бы это такъ было, они прежде всего вступили бы въ партію, чтобы бороться извнутри. Но они, какъ, впрочемъ и самъ Троцкій, отлично понимаютъ и еще отчетливѣй чувствуютъ, что рѣка временъ вспять не течетъ и что за термидоромъ, наличность котораго оппозиція правильно устанавливаетъ, неизбѣжно слѣдуетъ брюмеръ, но никакъ не реставрація военнаго коммунизма.

Официальное извѣщеніе стыдливо умалчиваетъ о судьбѣ уличенныхъ безпартійныхъ и было бы излишне вызывать ОГПУ на откровенность. Но другой вопросъ слѣдуетъ поставить: если кремлевскіе сидѣльцы такъ тяготѣютъ къ старинѣ, то не было ли бы цѣлесообразнѣй, вмѣсто ненужнаго возстановленія разрушенныхъ большевицкихъ типографій, внимательно перечесть тѣ номера подпольной «Правды», которые въ нихъ печатались. Тамъ власть нашла бы, убѣдительныя разсужденія и непререкаемыя доказательства, что нельзя остановить противоправительственное движеніе, когда оно приняло уже такія формы, что сопротивленіе ему дѣлаетъ неизбѣжный крахъ болѣе страшнымъ и что официальныя извѣщенія, подчеркивающія упорство и дерзость противника, даютъ движенію новый мощный толчокъ. А впрочемъ, если вѣрно предположеніе, что извѣщенія составляются «старыми руками», то, быть можетъ, для этой цѣли они и предназначаются.

ВЪ МОСКВѢ.

Рѣчь Троцкаго служитъ предметомъ оживленныхъ сужденій. О ней говорятъ на улицахъ, въ трамваяхъ, въ театрѣ, причемъ разговоры ведутся не шепотомъ, какъ прежде, а совершенно громко. Хотя широко было извѣстно, что оппозиція чувствуетъ себя побѣдителемъ, и что она жаждетъ примѣненія къ ней строгихъ мѣръ, разрыва съ правящей кучкой, тѣмъ не менѣе, поведеніе Троцкаго въ засѣданіи И. К. К. И. превзошло всѣ ожиданія. Онъ и не думалъ защищаться, напротивъ — произнесъ громовую обвинительную рѣчь, блестящую по формѣ и по содержанію. Онъ прежде всего отрицалъ за нынѣшнимъ составомъ ИККИ право судить его. ИККИ такой компетенціи не имѣетъ, оно учрежденіе незаконное, потому что президіумъ избранъ былъ только на одинъ годъ и самъ продолжилъ свои полномочія, что является грубѣйшей узурпаціей. Но и вообще не существуетъ больше коммунистической партіи. Такъ называемая дисциплина, которую требуютъ сталинцы, служитъ орудіемъ дезорганизаціи и разложенія. Нѣтъ ни одной ячейки, въ которой вопросы подвергались бы обсужденію. Отъ собранія требуется только голосованіе, члены партіи превратились въ голосующее стадо. Точно такое подготовляется и предстоящій съѣздъ. Пускаются въ ходъ всякіе подвохи и подлоги для того, чтобы на съѣздъ прошли только прихвостни Сталина. Даже и самый президіумъ ИККИ не составляетъ исключенія и является жалкой игрушкой въ рукахъ Сталина-Бухарина. Весьма горячо вступился Троцкій за Преображенскаго, Серебрякова и другихъ, которые обвиняются въ нарушеніи партійной дисциплины. Троцкій заявилъ, что эти товарищи стоятъ двумя головами выше тѣхъ, которые позволяютъ себѣ ихъ судить. Въ заключеніе Троцкій объявилъ, что онъ непримиримо будетъ бороться съ термидоріанцами, и что оппозиція ни въ коемъ случаѣ не сложитъ оружія.

Петербургская, харьковская, кіевская и одесская организаціи коммунистической партіи обратились въ центральный комитетъ съ требованіемъ срочно созвать пленарное засѣданіе ЦК для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ пребываніи Троцкаго и Зиновьева въ званіи членовъ ЦК. По мнѣнію этихъ организацій необходимо немедленно исключить и Троцкаго, и Зиновьева.

Оппозиція выработала обстоятельную платформу-декларацію, въ которой подвергаются критикѣ всѣ стороны совѣтской политики и намѣчается программа дѣятельности. Эта декларація будетъ оглашена на партійномъ съѣздѣ. Она будетъ снабжена значительнымъ числомъ подписей — оппозиція надѣется, что соберетъ не менѣе 15.000. Оппозиціонеры расчитываютъ, что сталинцы не посмѣютъ исключить столь значительное число членовъ партіи. Весьма усиливается дѣятельность оппозиціи на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ ея работой руководитъ нѣкій Харитоновъ. Оппозиціонеры выдвигаютъ на постъ предсѣдателя Дальревкома своего лидера Смильга, живущаго въ настоящее время въ Омскѣ.

Ворошиловъ издалъ приказъ по поводу только что закончившихся маневровъ въ одесскомъ районѣ. Цѣль маневровъ была отраженіе предполагаемаго англійскаго дессанта. Ворошиловъ выражаетъ полное удовлетвореніе результатами, однако указываетъ на «тренія въ работѣ штабовъ».

СССР идетъ на уступки.

Ревель, 1. 10.

Здѣсь получены сообщенія о томъ, что послѣ 18-ти мѣсячныхъ переговоровъ между Эстоніей и СССР о заключеніи договора о нейтралитетѣ **совѣтское правительство, наконецъ, пошло на уступки.** До сихъ поръ Чичеринъ не соглашался на разрѣшеніе всѣхъ недоразумѣній третейскимъ судомъ, предсѣдателемъ котораго было бы нейтральное лицо. Теперь онъ отказался отъ своихъ возраженій.

* * *

Лондонъ, 1. 10.

«West Gaz.» снова подтверждаетъ сообщеніе о неофиціальныхъ попыткахъ совѣтскаго правительства добиться возобновленія сношеній съ Англіей. По мнѣнію газеты **финансовое положеніе Россіи настолько плохо, что совѣтское правительство еще до конца этого года будетъ вынуждено пойти на значительныя уступки и во всякомъ случаѣ признать англійскіе и французскіе долги.**

Проектъ амнистіи.

Совѣтское правительство разрабатываетъ проектъ амнистій, которая будетъ дана къ юбилею октябрьскаго возстанія. Амнистія коснется только мелкихъ преступленій, по которымъ осужденныя были приговорены не болѣе чѣмъ къ одному году тюрьмы. При высшихъ срокахъ наказанія амнистія будетъ индивидуальна. Обязательнымъ условіемъ примѣненія амнистіи должно служить пролетарское происхожденіе.

Разстрѣлы.

Въ Туркестанѣ разстрѣляно 15 повстанцевъ, во главѣ съ полковникомъ Омельченко.

Сегодня въ номерѣ:

Безпартійные.
Фашистскій классицизмъ — Л. В.
Поручикъ Журавлевъ — М. Козырева («Сб.»).
Парижскія письма — Ал. Яблоновскаго.
Украинцы въ Данцигѣ — скаго.

Фашистскій классицизмъ.

(Письмо изъ Рима.)

Фашистскій націонализмъ вдохновляется примѣромъ Римской Имперіи, и по ея стопамъ хотѣлъ бы идти. А если это невозможно — то по крайней мѣрѣ пусть воспоминаніе о великомъ прошломъ будетъ постоянно живо въ сердцахъ всѣхъ фашистовъ. И пусть весь міръ еще разъ заговоритъ о великой, неповторимой и невозвратимой, но тѣмъ болѣе ослѣпительной Римской Имперіи.

А потому экономія необходима во всемъ, но только не въ раскопкахъ остатковъ древняго Рима. Только не въ изданіи древнеримскихъ классиковъ. И не только созданія собственно-римскаго, латинскаго генія, но вся древняя культура въ предѣлахъ современной Италіи и ея колоній интересуетъ фашистовъ и какъ бы невольно монополизируется ими. Нѣтъ нужды, что въ вѣковой борьбѣ римляне сокрушили не только политическое могущество, но даже и культуру этрусковъ. Чѣмъ оригинальнѣе, древнѣе и разностороннѣе оказывается эта культура, тѣмъ больше славы для Италіи, приютившей у себя и давшей мощно развиться этому загадочному народу. И пусть римляне это всегда особенно бережно относились къ греческимъ колоніямъ и культурнымъ центрамъ въ Южной Италіи и Сициліи, — если обнаруживается, что «Великая Греція» не только жила культурой своей метрополіи, но и вносила въ обще-греческую культуру и свою независимую лепту, то въ выигрышѣ въ конечномъ счетѣ оказывается опять таки Италія, а косвенно — ея фашистское правительство и фашистскій націонализмъ.

За послѣдніе годы кромѣ того фашисты обратили особенное вниманіе на возрожденіе античнаго театра. Они хорошо понимаютъ, что раскопки, если въ нихъ нѣтъ чего нибудь исключительнаго—интересуютъ въ концѣ концовъ лишь сравнительно ограниченный кругъ лицъ, тогда какъ хорошо поставленная трагедія Софокла, Эсхила и Эврипида, или комедія Аристофана можетъ стать дѣйствительно народнымъ событіемъ, въ особенности при итальянской любви ко всякаго рода зрѣлищамъ.

Кромѣ того въ Италіи — на лицо основное условіе успѣха такого рода классическихъ спектаклей: въ цѣломъ рядѣ городовъ средней, и особенно Южной Италіи хорошо сохранились древніе римскіе и греческіе театры, подъ открытымъ небомъ. Въ Сиракузахъ, въ Помпеи, въ Остіи достаточно было сравнительно небольшихъ работъ, чтобы привести въ порядокъ «зрительный залъ», т. е. длинный рядъ ступеней-скамеекъ полукругомъ подымающихся отъ «орхестры» до верхнихъ рядовъ сидѣній. И еще легче было устроить помосты сцены и поставить декораціи. Аккустика же осталась въ этихъ театрахъ такой же изумительно совершенной какой была въ древности, и итальянское въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ безсмѣнно безоблачное небо позволяло не бояться «срыва» спектаклей отъ внезапнаго дождя или холода.

Уже самая красота положенія этихъ театровъ съ видомъ на бухту Сиракузъ и темно-синее Іоническое море, или на Неополитанскій заливъ отъ Позилипа до Капри или наконецъ на равнину и величественныя линіи вдоль одного изъ рукавовъ Тибра, превращала всѣ эти спектакли въ единственное въ своемъ родѣ наслажденіе, тѣмъ болѣе, что представленіе длилось всего